

УДК 7.027.1(37°01°):(47+57)°17)

ББК 85.13

DOI:10.18688/aa155-6-56

Ю. И. Чежина

История лошади: интерпретация античной идеи в конном монументе Петру I работы Б.-К. Растрелли

Казалось бы, широко известные, давно и всесторонне исследованные и ставшие хрестоматийными памятники искусства уже не таят никаких секретов и ничего нельзя добавить к их истории и интерпретации. Однако зачастую это не так: неожиданно появляются новые данные и детали, всплывают неизвестные ранее факты, которые оказываются недостающими звеньями в истории произведения и позволяют увидеть его в новом ракурсе. Они заставляют вновь обратить внимание на хорошо знакомые художественные творения, чтобы восстановить полную картину их создания, уточнить идейную направленность и особенности ее формального воплощения и материализации.

Первый конный монумент в России, памятник Петру I, задуманный самим основателем Российской империи и осуществленный его современником Бартоломео Карло Растрелли (1675–1744), несомненно, имел концептуальное значение как для Петра, так и для скульптора, и более того — для государства в целом. Это произведение с многострадальной судьбой, определившей его долгие мытарства в поисках места и в конечном счете снизившей общую оценку памятника в силу упущенного благоприятного времени для его установки и восприятия. Статуя, заказанная в 1716 г., должна была стать пластически воплощенным символом новой, преображенной Петром I России. Однако грандиозность программы, вложенной в монумент, не смогла обеспечить ему доминирующего положения в городском пространстве, на которое он, бесспорно, претендовал изначально. Памятнику не суждено было сыграть культовую роль: идея оказалась выражена художественным языком, утратившим к моменту установки статуи актуальность и воздействие на зрителя. Замысел и исполнение принадлежали предшествующей эпохе, а главенствующее значение в пространстве Петербурга было навсегда отобрано другим конным монументом Петру I, в большей степени отвечавшим запросам нового, екатерининского, времени и общественным вкусам, — великим творением Э.-М. Фальконе, Медным всадником.

Тем не менее специалисты уделили достаточно внимания скульптуре, созданной Б.-К. Растрелли, весьма высоко оценивая художественные достоинства произведения и указав на источники его формального решения [2, 3, 5, 6]. В монографии В. Н. Петрова справедливо отмечено, что образцом для статуи послужил античный конный памятник Марку Аврелию (II в.), установленный в Риме и, несомненно, знакомый Растрелли, работавшему в молодости в этом городе [6, с. 162]. Впрочем, большинство европейских конных памятников властителям и овеянным славой побед полководцам так или иначе

восходят к статуе Марка Аврелия, в которой впервые была блестяще решена подобная задача, что сделало ее образцом и моделью для всех последующих монументов, демонстрирующих образы державных всадников и военачальников [6, с. 171–172]. Самые известные из них появились еще в эпоху Возрождения, например памятники кондотьерам Гаттамелате в Падуе работы Донателло (ок. 1386–1466) и Коллеони в Венеции, изваянный А. Верроккьо (1435–1488). В 1692 г. в Париже Ф. Жирардон (1628–1715) исполнил конный памятник Королю-Солнцу Людовику XIV, уничтоженный во время французской революции в 1792 г. Перечень монументов, разумеется, можно продолжать [8, 10, 11, 12, 14].

Многолетний труд Б.-К. Растрелли по созданию конной статуи включал работу как над образом Петра I, так и над фигурой лошади, которой скульптор уделил значительное внимание, делая предварительные эскизы и пластические модели. В. Н. Петров упоминает деревянную фигурку коня из собрания Эрмитажа, некогда находившуюся в токарной мастерской А. К. Нартова и определяемую автором как «копия восковой или глиняной модели “великого коня”» [6, с. 137]. Нет сомнения, что эта фигурка — своего рода «скульптурный набросок» Растрелли для монумента Петру I. Она исполнена в европейской традиции, восходящей к образцам эпохи Возрождения, например, как считает В. Ю. Матвеев, флорентийского скульптора Джанболоньи (1529–1608) [7, с. 226] и, конечно, Леонардо да Винчи (1452–1519).

При абсолютной справедливости основных выводов В. Н. Петрова нельзя все же не отметить некоторой субъективности в оценке исследователем степени сходства между деревянной моделью и бронзовым конем в монументе Растрелли, поскольку Петров полагает, что и в деревянной статуэтке, и в бронзе «представлен один и тот же породистый и сильный, несколько тяжеловесный боевой конь, под стать могучему всаднику. Композиция обоих изображений почти совпадает» [6, с. 142]. Однако визуальное отличие в статях и движении лошади в деревянной скульптуре и в монументе очевидно. Казалось бы, изменены незначительные детали, но конь под седлом Петра кажется огромным, а его мерная, уверенная и мощная поступь создает впечатление торжественного въезда императора-триумфатора.

Между тем это сравнение отчетливо выявляет этапы творческой работы над скульптурным проектом и существенные изменения в пропорциях лошади, определенно играющие на усиление монументальности образа не только коня, но и всадника.

Совсем недавно обнаружилась еще одна неожиданная страница в «биографии» растреллиевского памятника. В 2013 г. С. О. Андросов опубликовал находящееся в частном собрании во Франции произведение скульптуры первой четверти XVIII в. [1, с. 62–72], непосредственным образом связанное с созданием конного монумента Петру I. История находки проливает свет на замысел Растрелли, процесс его воплощения и на истоки формальной концепции памятника. Речь идет о мраморной скульптуре лошади на высоком пьедестале с надписями, не оставляющими сомнения в ее атрибуции: на пьедестале есть подпись автора — Пьетро Баратта, и указано, что это «штудия, сделанная с лошади из Кампидолия» [1, с. 66].

Статуя имеет сложную судьбу: когда-то она входила в коллекцию Петра I и более ста лет украшала Летний сад. Ее последующие перемещения в Петербурге прослежи-

ваются вплоть до 1850 г., когда она упоминается в списке скульптур, которые по распоряжению министра двора П. М. Волконского предполагалось отправить в Петергоф для установки в парке и павильонах [1, с. 70]. Далее следы фигуры теряются, поскольку в описи скульптуры Петергофа 1859 г. конь не значится, и как и когда произведение оказалось во Франции — неизвестно. Все перипетии истории этой скульптуры подробно освещены С. О. Андросовым [1, с. 66–70].

Итальянский мастер Пьетро Баратта (1668–1729) создал статую коня без всадника специально по заказу Петра I для использования ее в качестве образца в работе над монументом. В 1720 г. архитектор Н. Микетти был направлен в Италию, чтобы найти мастеров для изготовления реплики памятника Марку Аврелию. В 1722 г. мраморная лошадь, сделанная Баратта, была доставлена из Венеции в Петербург. С. О. Андросов подчеркивает, что фигура лошади, заведомо имевшая копияный характер, лишь попой повторяет коня Марка Аврелия. Баратта воочию видел памятник Марку Аврелию лет за десять до исполнения русского заказа. Свою скульптуру он делал, опираясь на изображения статуи на гравюрах или, возможно, частично — на ее гипсовые копии [1, с. 71]. Это придало черты авторского барочного произведения реплике античного монумента.

Хотя в целом пропорции, характер экстерьера лошади и ее движения оставались практически неизменными и в римской статуе, и в скульптуре Баратта, и в деревянной фигуре коня в подготовительной работе Растрелли, различаясь лишь нюансами, нельзя не заметить существенных изменений, внесенных в образ коня Растрелли, безусловно, опиравшегося на произведение Баратта при создании памятника Петру I. Прежде всего это относится к пропорциональным отношениям, измененным в сторону монументализации: увеличена длина корпуса лошади, а голова стала сравнительно меньше в соотношении с туловищем, что придает коню мощь, необходимую для усиления впечатления мерного движения могущественного всадника, восседающего в седле. В этом движении пересматривается одна маленькая, но чрезвычайно важная деталь: вынесенная вперед при шаге согнутая правая нога коня меняет свое положение — мастер слегка увеличил угол ее сгиба, и шаг, замедляясь, стал более размеренным и величавым. Этим бронзовая статуя, изваянная Растрелли, явственно отличается от всех предыдущих образцов. Кроме того, автор монумента изобразил коня с длинным, до самой земли, волнистым хвостом, что также отличает памятник Петру I от всех упомянутых выше произведений и придает величественности и торжественности образу царственного наездника.

Как известно, для круглой скульптуры очень важна пространственная точка восприятия. Различия в пластических образах определяются иногда нюансами. Так, в статуе Марка Аврелия лишь в некоторых ракурсах заметно движение тела императора — с легким наклоном корпуса вперед и резким выносом руки в стремительном жесте. Эти движения придают образу энергию и динамику, свойственные полководцу, и им соответствует бодрый, стремительный шаг его коня.

Б.-К. Растрелли ставил иную задачу: его герой, царь и победитель, — грандиозный исполин, верхом на столь же могучем коне, ритм движения которого корреспондируется с этим образом.

Интересно отметить также трансформацию деталей конской амуниции, происшедшую в каждом новом воспроизведении фигуры лошади, образцом для которой послужил конь Марка Аврелия [9, 13]. В оригинале в знаменитом античном памятнике подробно проработаны конская сбруя и чепрак с фестончатым бордюром в виде уступчатых треугольников, так называемых полумерлонов. Орнаментальная кайма состоит из двух слоев внахлест. На статуе, созданной в период со 161 по 180 г., воспроизведен исторический древний тип чепрака, характерный для иранского мира ахеменидского времени. Известно, что в первоначальном варианте скульптурная композиция включала фигуру поверженного варвара под копытами коня, и, вероятно, в этом следует усматривать символику победы Рима над другими народами (в том числе и иранскими, тем более что именно Марк Аврелий разбил войско парфян). Судя по всему, иранский чепрак также служил аллюзией на победу Рима над восточными народами. Такой вывод напрашивается, особенно если учесть, что в Древнем мире тип чепрака нес символический смысл, что было отмечено Е. Ф. Корольковой [4, с. 348]. Примечательно, что в реплике Баратта заметно стремление передать двуслойность каймы чепрака, хотя рисунок орнамента лишь напоминает римский образец.

Вопреки мнению С. О. Андросова, полагающего, что только поза коня заимствована у памятника Марку Аврелию, конская амуниция в итальянской версии XVIII в., бесспорно, представляет собой немного искаженное воспроизведение римской скульптуры: даже фестончатая кайма чепрака (а вовсе не «узорного седла», как его называет Андросов [1, с. 65]) и оголовье уздечки с круглыми фаларами (на шее коня, в отличие от описания Андросова, никаких ремней в действительности не показано) явственно повторяют античный образец, нарушаются лишь непонятые детали оригинала, поскольку Баратта работал с гравюрами, запечатлевшими памятник Марку Аврелию, на которых подробности декора конской сбруи могли быть неотчетливыми. Наконец, пропорции обеих скульптур вполне соответствуют друг другу: изображенная лошадь с большой головой и короткой шеей и в том, и в другом случае кажется некрупной.

Что касается конной статуи Петра I, то Растрелли полностью пересматривает трактовку фигуры коня, делая ее мощной и массивной, с пропорциями под стать рослому всаднику. Скульптор радикально изменяет сбрую, представляя парадное снаряжение, характерное для XVII–XVIII вв.: с мундштучными удилами, с чепраком с кистями и драпировками и с нарядным нагрудным ремнем. Кроме того, сам тип коня с горбоносой мордой и гривой в завитках абсолютно соответствует идеалу красоты лошади, сложившемуся к XVII–XVIII вв., отличному от античного типа и свойственному эпохе барокко.

Исполненная П. Баратта мраморная фигура лошади на постаменте из частного французского собрания, долгое время считавшаяся в России утраченной и неожиданно появившаяся в поле зрения специалистов, оказалась недостающим звеном в истории создания конного памятника Петру I Б.-К. Растрелли. Она позволила восстановить последовательные трансформации образного строя конной статуи от скульптуры римского времени до монументальной пластики Петровской эпохи. Сложный путь творческих поисков адекватного воплощения образа царя-реформатора как символа новой России реконструируется на основе документов и артефактов. Опосредованно основой для такого художественного решения послужила статуя Марка Аврелия, установленная

в Риме. Однако стилевые пристрастия Б.-К. Растрелли как барочного мастера проявились в конном монументе Петру Великому, заставив скульптора изменить трактовку формы, свойственную античному памятнику, в угоду эстетике барокко и приспособить ее к задаче монументализации образа венценосного всадника и соответствующего ему коня.

Литература

1. Андросов С. О. Дополнения к каталогу скульптурной коллекции Петра Великого // Труды ГЭ. – [Т.] 70: Петровское время в лицах. – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): материалы научной конференции. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. – С. 62–72.
2. Архипов Н. И., Раскин А. Г. Бартоломео Карло Растрелли (1675–1744). – Л.-М.: Искусство, 1964. – 152 с.
3. Долбинин В. Г. Первый конный памятник России // Вестник СПбГУ. – Серия 2. – 2010. – Вып. 4. – С. 131–133.
4. Королькова Е. Ф. Чепраки с полумерлонами: конское снаряжение как элемент сакральной символики // Золото, конь и человек: Сборник к 60-летию А. В. Симоненко. – Киев: Издательский дом «Скиф», 2012. – С. 345–351.
5. Петтинова Е. Ф. Бартоломео Карло Растрелли (1675–1744). – Л.: Художник РСФСР, 1979. – 72 с.
6. Петров В. Н. Конная статуя Петра I работы Растрелли. – Л.: Аврора, 1972. – 192 с.
7. «Полцарства за коня...» Лошадь в мировой культуре. Произведения из собрания Государственного Эрмитажа: каталог выставки / Под ред. М. Б. Пиотровского. – СПб.: Славия, 2006. – 256 с.
8. Chastel-Rousseau Ch. Reading the Royal Monument in Eighteenth-Century Europe. – Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2011. – 234 p.
9. Dieckmann H., Seznec J. The Horse of Marcus Aurelius: a Controversy between Diderot and Falconet // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. – 1952. – Vol. 15. – No. 3/4. – P. 198–228.
10. Duffey A. E. The Equestrian Statue: a Study of its History and the Problems Associated with its Creation. – Pretoria: University of Pretoria Publ., 1982. – 385 p.
11. Liedtke W. The Royal Horse and Rider: Painting, Sculpture, and Horsemanship 1500–1800. – New York: Abaris Books, 1990. – 336 p.
12. Newman J. K. Domitian, Justinian and Peter the Great: The Ambivalent Iconography of the Mounted King // Illinois Classical Studies. – 1987. – Vol. 12. – No 2. – P. 315–335.
13. Nickel H. The Emperor's New Saddle Cloth: The Ephippium of the Equestrian Statue of Marcus Aurelius // Metropolitan Museum Journal. – 1989. – Vol. 24. – P. 17–24.
14. Schwartz P. H. Equestrian Imagery in European and American Political Thought: Toward an Understanding of Symbols as Political Texts // Political Research Quarterly. – 1988. – Vol. 41. – No. 4. – P. 653–673.

Название статьи. История лошади: интерпретация античной идеи в конном монументе Петру I работы Б.-К. Растрелли.

Сведения об авторе. Чежина Юлия Игоревна — кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. julia_chezhina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции творческого замысла Б.-К. Растрелли в процессе многолетней работы над памятником Петру I — первым конным монументом в России, имевшим концептуальное значение. Автор предлагает новый взгляд на знаменитое произведение, привлекая недавно опубликованные материалы и акцентируя внимание на фигуре лошади. Введенная в научный оборот С. О. Андросовым небольшая мраморная статуя коня на постаменте, находящаяся в частном собрании во Франции и долгое время считавшаяся в России утраченной, оказалась важным недостающим звеном в истории создания конного монумента Петру I. Скульптура, исполненная итальянским мастером П. Баратта, была специально заказана государем как копия с римского памятника императору Марку Аврелию, чтобы служить образцом для Растрелли. Анализируя изменение пропорций и статей лошади, а также деталей конской амуниции в каждом новом воспроизведении фигуры коня, автор восстанавливает последовательные трансформации образного строя конной статуи от античного оригинала до монументальной пластики Петровской эпохи.

Ключевые слова: русское искусство XVIII в.; скульптура; конный монумент; россика; Б.-К. Растрелли; памятник Петру I; статуя Марка Аврелия; П. Баратта.

Title. The History of the Horse: Interpreting the Classical Idea in Bartolomeo Rastrelli's Equestrian Monument to Peter the Great.

Author. Chezhina, Julia Igorevna — Ph. D., head lecturer. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. julia_chezhina@mail.ru

Abstract. The article describes the evolution of the idea underlying the first equestrian monument in Russia — the statue of Peter the Great on horseback by Bartolomeo Carlo Rastrelli. The author appeals to recent studies in the history of

its creation and gives her own view of the well-known sculpture, focusing on the figure of the horse. A marble statue of a horse on a high pedestal found by Sergey Androsov in a private collection in France appeared to be a missing link in the history of Rastrelli's monument. In Russia this sculpture made by an Italian master Pietro Baratta for a long time was thought to be lost. The statue represents the "Campidoglio horse of Marcus Aurelius from Rome". It was specially commissioned by Peter I as a pattern for Rastrelli to work on the equestrian monument that was significant for the Emperor because of its conceptual meaning. The author of the article analyses the changes of the horses' proportions and traits, and the details of horse trappings in every subsequent replica, paying much attention to some aspects that have never been mentioned before. Thus, she traces the consequent transformations in the interpretation of the equestrian statue's image: from the Roman monument to the monumental sculpture of the Petrine era.

Keywords: Russian art of the 18th century; sculpture; equestrian statue; Rossica; Bartolomeo Carlo Rastrelli; monument to Peter the Great; statue of Marcus Aurelius; Pietro Baratta.

References

- Ackerman J. S. Marcus Aurelius on the Capitoline Hill. *Renaissance News*, 1957, vol. 10, no. 2, pp. 69–75.
- Androsov S. O. Additions to the Catalogue of Peter the Great's Sculpture Collection. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. LXX. Petrovskoe vremia v litsakh — 2013 (Transactions of the State Hermitage Museum. LXX. Personalities from Peter the Great's time — 2013)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Publ., 2013, pp. 62–72 (in Russian).
- Arkhipov N. I.; Raskin A. G. *Bartolomeo Carlo Rastrelli (1675–1744)*. Leningrad — Moscow, Iskusstvo Publ., 1964. 152 p. (in Russian).
- Chastel-Rousseau Ch. *Reading the Royal Monument in Eighteenth-Century Europe*. Farnham, Ashgate Publishing Ltd., 2011. 234 p.
- Desrochers B. Refiguring the Antique. *Journal of Material Culture*, 2000, vol. 5, no. 1, pp. 25–41.
- Dieckmann H.; Seznec J. The Horse of Marcus Aurelius: a Controversy between Diderot and Falconet. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 1952, vol. 15, no. 3–4, pp. 198–228.
- Dolbinin V. G. The First Equestrian Monument in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Bulletin of Saint Petersburg University. Series 2)*, 2010, no. 4, pp. 131–133 (in Russian).
- Duffey A. E. *The Equestrian Statue: a Study of Its History and the Problems Associated with Its Creation*. Pretoria, University of Pretoria Publ., 1982, 385 p.
- Fehl Ph. The Placement of the Equestrian Statue of Marcus Aurelius in the Middle Ages. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 1974, vol. 37, pp. 362–367.
- Gage J.; Jaeger T. The Psychology of the Roman Imperial Cult. *Diogenes*, 1970, vol. 18, no. 71, pp. 18–38.
- Korol'kova E. F. Shabracks with Half-Merlons: Horse Trappings as an Element of Sacral Symbolics. *Zoloto, kon' i che-lovek. Sbornik k 60-letiiu A. V. Simonenko (Gold, Horse and Human. Festschrift to A. V. Simonenko's 60th Birthday)*. Kiev, Skif Publ., 2012, pp. 345–351 (in Russian).
- Liedtke W. *The Royal Horse and Rider: Painting, Sculpture, and Horsemanship 1500–1800*. New York, Abaris Books Publ., 1990, 336 p.
- Marabelli M. The Monument of Marcus Aurelius: Research and Conservation. *Ancient and Historic Metals. Conservation and Scientific Research: Proceedings of a Symposium. The Getty Conservation Institute*. The G. Paul Getty Trust Publ., 2007, pp. 1–19.
- Nazarova M. S. Equestrian Monuments of Ancient Rome: Horsemen and Quadrigas (to the Problem of Roman Representative Portrait Forms). *Rossiiskaia Akademiia khudozhestv. Nauchnye trudy (Scholarly Papers of the Russian Academy of Fine Arts)*, 2013, no. 25, pp. 41–50 (in Russian).
- Newman J. K. Domitian, Justinian and Peter the Great: The Ambivalent Iconography of the Mounted King. *Illinois Classical Studies*, 1987, vol. 12, no. 2, pp. 315–335.
- Nickel H. The Emperor's New Saddle Cloth: The Ehippium of the Equestrian Statue of Marcus Aurelius. *Metropolitan Museum Journal*, 1989, vol. 24, pp. 17–24.
- Petinova E. F. *Bartolomeo Carlo Rastrelli (1675–1744)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1979, 72 p. (in Russian).
- Petrov V. N. *Equestrian Statue of Peter I by Carlo Rastrelli*. Leningrad, Aurora Art Publ., 1972. 192 p. (in English and in Russian).
- Piotrovskii M. B. (ed.). "Poltsarstva za konia...". *Loshad' v mirovoi kul'ture. Proizvedeniia iz sobraniia Gosudarstvennogo Ermitazha: Katalog vystavki ("Half My Kingdom for a Horse...". Horse in the World Culture. Works of Art from the Collection of the State Hermitage Museum: Exhibition catalogue)*. Saint Petersburg, Slavia Publ., 2006. 256 p. (in Russian).
- Schwartz P. H. Equestrian Imagery in European and American Political Thought: Toward an Understanding of Symbols as Political Texts. *Political Research Quarterly*, 1988, vol. 41, no. 4, pp. 653–673.
- Wortman R. S. *From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy from Peter the Great to the Abdication of Nicholas II*, vol. 1. Princeton, Princeton University Press Publ., 1995. 469 p.
- Wortman R. S. *From Alexander II to the Abdication of Nicholas II. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy from Peter the Great to the Abdication of Nicholas II*, vol. 2. Princeton, Princeton University Press Publ., 2000. 586 p.